

В тот вечер Гуань Лин приводил в порядок прачечную, тщательно очищая освободившееся место дезинфицирующим средством. В разгар работы он ясно увидел, как к его дому идет человек, пинает забор, яростно звонит в дверь, а затем начинает выбивать дверь ногами.

Гуань Лин отложил щетку, снял перчатки и закурил сигарету, прислонившись в углу, которого не было видно снизу, и наблюдал за выступлением господина Шана.

Кажется, господин Шан еще и ругался, но, к сожалению, прачечная Гуань Лина находилась немного далеко от двери, а прочное стекло обеспечивало хорошую звукоизоляцию, так что он не слышал ни слова.

Через некоторое время пришли охранники и помогли ему звонить в дверь. Телефон внутри дома также неистово звонил. Гуань Лин безучастно наблюдал за происходящим, как будто смотрел на другой мир.

Он сделал для Шан Инжуна все, что мог, а также приложил все силы, чтобы окончательно порвать с Шан Инжуном и отучить его от привычки возвращаться к нему. Он искупил вину за последствия, которые он навлек на этого человека, донимая его почти десять лет.

Он также возместил потерю достоинства, которое Шан Инжун задолжал ему, и немного утешился. Теперь никто из них никому ничего не должен. Они оба должны понять, что прошлое действительно прошло.

В конце концов, охранники вежливо попросили Шан Инжуна уйти. Перед уходом Шан Инжун с безжалостным видом обшарил окна дома Гуань Лина. Враждебности в его глазах было достаточно, чтобы напугать труса до смерти.

Даже пять или шесть охранников, идущих рядом с ним, а также экономка и два помощника, которые поспешили к нему на помощь, все держались на расстоянии от него из-за его гневной ауры.

Гуань Лин улыбнулся, глядя, как группа людей уходит, семеня за спиной Шан Инжуна, надел перчатки и присел на корточки, чтобы продолжить уборку. Он планировал привести комнату в порядок и переставить сюда диван и журнальный столик, чтобы использовать ее в качестве солярия.

Не успел Гуань Лин встать на следующее утро, как ему позвонил Хэ Нуаньян и недвусмысленно сказал:

- Не приходи на работу в ближайшие несколько дней.

- Что, меня собираются уволить или дают отпуск? - Гуань Лин поднял бровь.

Хэ Нуаньян сердито сказал:

- Ты все еще шутишь. Полгорода на ушах стоит. Почему тебя до сих пор не убил некто по фамилии Шан?

Прошлой ночью Гуань Лин проглотил две таблетки снотворного, и его голова все еще немного кружилась. Он встал, чтобы проверить два мобильных телефона, и обнаружил, что они оба разрядились. Когда он включил телефон, о котором знали только два или три человека, там также было почти семь пропущенных звонков от Хэ Нуаньяна и дюжина от его помощника.

- Что случилось? - Гуань Лин смиренно попросил совета.

- Шан Инжун ищет тебя, я не знаю, что на него нашло. Твой помощник, Ли Цин, он всех перебрал... - спросил Хэ Нуаньян на другом конце, - Ты все еще дома?

- Где еще я могу быть?

- Вы действительно расстались?

- Эй, что значит «расстались»? Мы вообще никогда не были вместе, - пожаловался Гуань Лин, - Не заблуждайся, ты мой единственный друг, с которым я могу поговорить. Не смейся надо мной.

- Хорошо, ты должен уйти и спрятаться на несколько дней. Я думаю, этот Шан действительно принял не то лекарство. Посмотрим, что будет через несколько дней. Я не знаю, что с ним происходит.

- Я тоже не знаю, - честно ответил Гуань Лин, который уже мысленно приказал себе не думать обо всем, что связано с Шан Инжуном, - Думаю, мне лучше спрятаться на несколько дней.

Гуань Лин скрытно вышел из дома, но, несмотря на это, как только он сел в машину, он увидел, что охранник смотрит в его сторону, а потом говорит по телефону.

Гуань Лин горько усмехнулся. Он действительно не знал, почему Шан Инжун поднял такой большой шум. Судя по тону Хэ Нуаньяна, господин Шан, казалось, не собирался отпускать его лишь потому, что он обучил его экономку.

Гуань Лин и сам не знал, почему, но он действительно не мог больше сопровождать Шан Инжуна в исполнении этой пьесы о любви и нелюбви. Он был не в настроении и больше не испытывал любви.

Он быстро вывел машину из комплекса, и когда он подъехал к воротам, охранник не решался

выпустить машину из ворот. Лишь когда Гуань Лин взглянул на него с ухмылкой, он открыл ворота.

Едва выехав из дома, Гуань Лин начал бешено названивать своему другу, который был капитаном криминальной полиции. Потребовалось сделать десяток звонков, прежде чем на ему ответили. К этому времени Гуань Лин уже бросил машину и вошел в торговый центр. Он даже оставил все остальные мобильные телефоны в машине, взяв только тот, который знали его босс и его помощник.

Он не совсем понимал, о чем сейчас думает Шан Инжун, и не знал, как тот сумел заставить кого-то найти дом Хэ Нуаньяна и Ли Цина прошлой ночью. Но он слишком хорошо знал, как работает Шан Инжун. Если бы этот человек хотел найти его, он бы использовал всех и каждого, любые средства, имеющиеся в его распоряжении. Отследить его было детской забавой, те же охранники в его районе могли предупредить его, вот как он узнал.

Когда трубку подняли, Гуань Лин чуть не разрыдался. Ее голос был полон благодарности:

- Капитан Цзян, наконец-то ты откликнулся на мой зов!

- Что случилось? - Цзян Ху на мгновение замер при звуке его голоса.

- Тебе лучше поторопиться и забрать меня. Меня собираются взять живым ...

- Что происходит? - голос Цзян Ху похолодел, когда он услышал это. Может быть, из-за долгой службы капитаном полиции его голос стал таким строгим.

- Ну... ты не слышал в последнее время никаких сплетен обо мне?

- Что за сплетни? - нетерпеливо сказал Цзян Ху, - Я только что вернулся с ареста заключенного на севере, поэтому у меня не было времени слушать. Что происходит?

- Я расстался с господином Шаном из «Rong Guan», и это был очень основательный разрыв. Теперь я не знаю, что перемкнуло у господина Шана, но он хочет заблокировать меня. У меня нет никакой власти или влияния, поэтому я попробую забраться на тебя, чтобы избежать этого, - Гуань Лин постарался выразиться помягче и даже пожал плечами, когда закончил.

Цзян Ху замолчал на пару секунд:

- Где ты?

Гуань Лин поспешно назвал свой адрес и даже угол, где он остановился.

- Подожди меня, я сейчас приеду, - после этих слов Цзян Ху положил трубку, и Гуань Лин вздохнул с облегчением, когда услышал его ответ.

Только почувствовав облегчение, он горько улыбнулся. Он на самом деле в отчаянии, раз обратился к Цзян Ху. Он не знал, захочет ли этот большой человек, который был на два года моложе его самого, блефовать, чтобы спасти его в кризисной ситуации. Когда-то Гуань Лин отверг редкое признание этого большого, угрюмого человека.

Рост Цзян Ху составляет 189 см., что на три сантиметра выше, чем у Шан Инжуна. Кроме того, его телосложение соответствует капитану полиции, поэтому, как только он появился в поле зрения, Гуань Лин сразу же заметил его.

Гуань Лин спрятался за вазой цветов в тайском ресторане в торговом центре. Увидев Цзян Ху, он не смог удержаться и прошептал:

- Не хочешь ли ты сначала поесть? За мой счет ...

Он смущенно рассмеялся. Из-за того, что он собирался в спешке, его волосы были просто небрежно расчесаны, он был одет в кроссовки, джинсы и футболку, чтобы было легче убежать, и теперь выглядел намного моложе, чем Цзян Ху.

Цзян Ху снял солнцезащитные очки и сел напротив него, на его жестком лице было написано нетерпение:

- Что происходит?

- Когда богатые люди немного несчастны, они должны сделать несчастными всех остальных ... - пошутил Гуань Лин, его глаза слегка изогнулись от улыбки.

Цзян Ху посмотрел на него и после минутного молчания спросил:

- Что ты собираешься делать?

- Эмм... - говоря об этом, Гуань Лин почувствовал себя немного виноватым и спросил, - Можешь ли ты позволить мне остановиться у тебя на несколько дней?

Цзян Ху - не обычный человек, место, где он живет, находится под наблюдением двадцать четыре часа в сутки. Даже если посторонние захотят его проверить, они не смогут узнать, что там происходит. В этом плане его дом был бы лучшим местом для укрытия. Только Гуань Лин не был уверен, что Цзян Ху захочет ему помочь. С тех пор, как он отказал ему в тот раз, они не часто виделись, а при случайных встречах просто обменивались приветствиями.

- Значит, ты искал меня.... - сказал Цзян Ху, слегка прищурившись.

- Потому что ты единственный, кто может помочь мне ... - признался Гуань Лин.

Цзян Ху на это покачал головой и слабо рассмеялся. Затем он посмотрел на Гуань Лина и сказал:

- Мой дом не настолько хорош, чтобы в нем жить ...

Гуань Линь был ошеломлен и воскликнул:

- Тогда чего ты хочешь?

- А чего хочешь ты? Ты действительно расстался с Шан Инжуном? Разве ты не говорил, что даже если бы все мужчины в мире любили тебя, ты бы любил только его?

- Разве я это сказал? - Гуань Лин потер лоб, чувствуя, что в то время он был слишком диким.

- Ты так сказал, - подтвердил Цзян Ху, не выражаясь слишком прямо.

Гуань Лин действительно так сказал. После его признания он категорически заявил ему, что любит только одного человека в мире, и что не имеет значения, если Шан Инжун не любит его. В то время он сказал это таким сильным голосом, что Цзян Ху, куривший сигарету, чуть не задохнулся от дыма.

Цзян Ху был не из тех, кто станет смущать других, поэтому, услышав слова Гуань Лина, он развернулся и ушел, и больше никогда не упоминал эту тему. Даже если Гуань Лин был первым человеком в его жизни, которому он признался.

- Тогда я жалею об этом сейчас ... - вот и все, что Гуань Лин мог сказать, - Я думаю, что другие мужчины тоже очень хороши....

- Например... - Цзян Ху спокойно посмотрел на него.

- Я тебе все еще нравлюсь, да? - Гуань Лин недоверчиво посмотрел на спокойное и невозмутимое лицо Цзян Ху.

Дело в том, что такой человек, как Цзян Ху, даже более востребован, чем Шан Инжун. В него было влюблено несколько молодых людей из хороших семей. Он не верил, что у Цзян Ху до сих пор есть еще какие-то мысли о нем.

- Типа того, - Цзян Ху был прямолинеен, - Я был занят последние два года, у меня нет ни времени, ни желания любить других людей.

Гуань Лин был ошеломлен.

- Или тебе по-прежнему нравится только один человек? - глядя на его лицо, Цзян Ху использовал свои суждения капитана криминальной полиции.

На этот раз Гуань Лин действительно рассмеялся и сказал:

- Если бы это было так, я бы не стал просить тебя о помощи.

Цзян Ху посмотрел на него и ничего не сказал.

Гуань Лин знал, что ему не следовало обращаться к Цзян Ху, потому что с ним было слишком трудно иметь дело, но в его кругу друзей Цзян Ху был единственным, кто мог противостоять Шан Инжуну. Хотя Цзян Ху не был бизнесменом, он имел власть, его семья могущественна, его друзья также довольно сильны. Все его знакомые и друзья были в чиновничьем аппарате. Государственная власть выше, чем небо, и даже если бизнесмен богат, он должен соблюдать правила, согласно которому торговец не сражается с чиновником.

Гуань Лин уже думал о том, как ему поступить, если он не уедет из города и если семья Шан действительно не оставит его в покое, и первой мыслью, которая пришла ему в голову, было найти Цзян Ху. Он ничего не мог с этим поделать, Цзян Ху был единственным из всех, кого он знал, кто мог защитить его от издевательств со стороны семьи Шан.

- Я спросил Хэ Нуаньяна, ты действительно хочешь покинуть Шан Инжуна, но, ты знаешь, у меня не так много времени и сил, чтобы иметь дело с этими людьми. Если мне придется взяться за них и найти время, чтобы разобраться с ними, то только в том случае, если ты будешь моим. А теперь снова подумай, хочешь ли ты еще жить в моем доме, - пока Цзян Ху говорил, зазвонил его мобильный телефон, он посмотрел на номер, взял трубку и сказал, - Если что-то случилось, перезвоните через десять минут.

Когда он закончил, то положил телефон на стол и молча посмотрел на Гуань Лина.

Голова Гуань Лина на мгновение заболела, и ему вдруг снова захотелось курить.

<http://bllate.org/book/13612/1207307>